

УДК 122/129

КАРТИНА МИРА В СВЕТЕ ЭКООРИЕНТИРОВАННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

С.П. Мякинников

*ГУ Кузбасский государственный технический университет, Кемерово
Кемерово, Россия (650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28) mspcaph@list.ru*

В статье рассмотрено понятие экоцентризма, репрезентированное в качестве экоориентированного мировоззрения. Проанализирован вопрос иерархической организации уровней отношений природных и антропосоциальных структур. Показано, что равноуровневые и разнуровневые отношения этих структур в различных случаях приводят либо к объективно обусловленному экодиспаритету, либо к антиэкологическому диспаритету (или паритету). В последнем случае возникают экопроблемы.

Ключевые слова: антропоцентризм, экоцентризм, картина мира, диспаритет, онтология, ценности, праксеология, (не) рядоположенность.

HIERARCHY ORGANIZATIONAL LEVELS OF RELATIONSHIPS BETWEEN NATURE AND SOCIETY, AND AN INDIVIDUAL FROM THE POSITION OF ECOCENTRIC WORLD-VIEW

S.P. Myakinnikov

*Kuzbass state technical university, Kemerovo
Kemerovo, Russia (650000, Kemerovo, st. Spring, 28) mspcaph@list.ru*

The article studies the notion of “ecocentrism” represented as eco-oriented world-view. There has been analyzed the issue of hierarchy organizational levels of relationships between nature and anthroposocial structures. It is evidenced that equal-leveled and different-leveled relationships of these structures in different cases result either in objectively caused eco-disparity, or to anti-environmental disparity (or parity). In the latter case there can appear eco-problems.

Key words: anthropocentrism, ecocentrism, world-view, (dis)parity, ontology, values, praxeology, (not)taking-together.

Обострение глобального экокризиса в последние десятилетия убеждает многих исследователей в необходимости начать кардинальный пересмотр антропоцентристских отношений людей и природы. Оставаясь апологетом господствующего в современном обществе антиэкологического мировоззрения антропоцентризма, невозможно приостановить резко увеличивающийся разрыв

между людьми и природой. Тем более невозможно осуществить неизбежный в данной ситуации поиск компромиссного пути “подстраивания” общественного производства, духовного и материального воспроизводства человека под структуры биосферы. Такая реструктуризация производства и экономики общества, жизни человека (как социодуховного существа) представляется жизненно важной, гарантирующей само выживание человечества.

В последние годы получают широкое распространение термины “экологизм”, “экологизация”, с помощью которых обосновывается возможность приближения к природе удаляющегося от нее общества. Так, А.А. Горелов под экологизмом понимает принцип переориентации процессов развития научного познания и деятельности общества на путь их экологизации, т.е. учета законов природы [1]. Все чаще для обозначения различных психологических, этических, политических, правовых, социально-культурных феноменов используется термин “экоцентризм”. Понятие экоцентризма акцентирует внимание не на общество или природу, а на всю планету как общий дом, равноправными жителями которого являются люди и другие природные существа [2-10].

Выход видится в формировании нового, экологически ориентированного мировоззрения общества, которое является, по сути, экоцентристским. Сторонники экологизации общества заявляют о необходимости формирования такого мировоззрения, но они не определяют его и не связывают с понятием экоцентризма. Например, А.А. Горелов утверждает, что для решения глобальной экопроблемы необходима выработка целостного представления о функционировании экосферы и месте в ней человека [1].

Под экоцентристским мировоззрением понимается экоориентированное мировоззрение общества, группы людей, или отдельного человека. Будучи выраженное в предельно теоретизированной, абстрактно-логической форме, оно предстает в виде философской позиции относительно взаимосвязи людей и природы, места человека в природе, обуславливающей экодеятельность общества, для которой характерно наделение как антропосоциального, так и природного свойством самоценности. В результате этого практические взаимоотношения

между людьми и природой строятся преимущественно на принципе экодиспаритетности, умеренного прагматизма и распространения на природу этико-моральных правил и норм. Под принципом экодиспаритетности понимается средство выражения объективно обусловленной не равнопорядковости отношений природных и антропосоциальных структур.

Экоцентризм есть экологическое мировоззрение, в систему взглядов которого входят: а) особая экологическая картина мира, в которой не человек, не общество, не природа сами по себе не рассматриваются центром мироздания вне экосвязей друг с другом; б) специфическое экосознание – осознаваемое мирочувствование и миропонимание человеком, обществом своего места в природе; в) особая методология, основанием которой является идея комплексной интеграции аспектов исследования и разрешения экопроблем; г) особая теория познания, имеющая свой язык, терминологию, стиль мышления и мировидения (в том числе междисциплинарный комплекс экотраслей науки); д) своеобразная экоаксиология – система соответствующих ценностей и ценностных ориентаций человека, общества, выражающих наличную организацию эко(антропо)социальных взаимодействий и их перспективное регулирование; е) особая экологическая культура, вбирающая в себя все современные экологизированные формы духовной деятельности (идеолого-политической, правовой, морально-нравственной, научной, философской, религиозной, эстетической) и материальной, экономико-производственной деятельности; ж) праксеологическая концепция, нацеливающая на переустройство экобытия людей в сторону его гармонизации – мирообживания, а также комплекс взглядов на экосовместимую умеренно активную духовную и материальную практику – стратегия устойчивого со-развития экосистем природы и социальных общностей.

Многое в современных экоотношениях становится понятным, если взаимодействия природных и антропосоциальных структур представить на различных иерархических уровнях. Так, на высшем уровне взаимодействуют космическая, земная природа и человеческое общество. Между ними пока сохраняется объективная несоразмерность, экологически целесообразный

диспаритет (экодиспаритет), т.к. целое (космос) не может быть рядоположено одной своей части (человечеству). Далее, на уровне взаимодействия обществ конкретных стран, их групп и природы планеты, природы континентов и государств экодиспаритет начинает серьезно деформироваться человеческой практикой. Активность частей (отдельных стран), компонентов глобального общества приближается к активности природной части целого (вселенской природы). Хотя это «сближение» не приводит к равнопорядковости их обоюдных воздействий друг на друга. Достижение такой равнопорядковости, соразмерности в действительности таких разноуровневых структур свидетельствовало бы о нарушении природного равновесия в сторону социальных образований, вызвало бы необратимый дисбаланс природных процессов. Это хорошо видно на уровне взаимодействия отдельных экосистем, биосообществ, биовидов, организмов и групп людей, отдельных индивидов. Можно констатировать, что на локальном уровне наблюдается все увеличивающийся экологически не целесообразный диспаритет природного и социального (не экодиспаритет, или антиэкопаритет).

Проанализируем взаимоотношения природного и антропосоциального с учетом конкретных аксиологически оттененной онтологической и аксиологически обусловленной праксеологической мировоззренческих установок.

В онтологическом ракурсе рассмотрения выделим равноуровневые варианты сравнения антропосоциальных (сугубо человеческую духовность и социальность) и природных структур. Представим их в отношении носителя существования, определяющего начала бытия (своего рода «субъекта бытия») и определяемого носителем бытия начала (своего рода «объекта бытия»), существующего в жизненном пространстве носителя существования. Под существованием будем понимать не только биологическую жизнь, существование неорганической природы, но и социальную жизнь, жизнь индивида в обществе.

Выделим три варианта равноуровневого сравнения. На высшем уровне сравниваются природное в широком смысле слова (вселенская = космопланетарная природа) и социальное в широком смысле слова (глобальное человеческое общество). Несомненно, что первое есть вместилище, жизненное

пространство для второго, что второе существует только в пространстве космической природы. На среднем уровне сопоставляются природное в узком смысле (природа планеты = биосфера) и социальное в узком смысле (общество отдельной страны, или группы стран). До настоящего времени на этом уровне сохранялся такой же экодиспаритет, как и в первом случае. Но заметна склонность социального все чаще выдавать себя за «субъекта бытия», определяющего существование природы планеты. На следующем, низшем (регионально-локальном) уровне выделяются природное в конкретном смысле (экосистема, или их общность, биовид, популяция особей, организм) и антропосоциальное, духовное в конкретном смысле (сообщество индивидов, этнос, локальная группа индивидов, отдельный индивид, или их сознание). Здесь уже более субъективно антропосоциальное выдает себя за определяющее природное бытие начало, хотя не может полностью исключить зависимость своего существования от природного.

Итак, антропосоциальное без природного не существует, а природное без антропосоциального, напротив, существует самостоятельно на всех уровнях бытия. Но антропоцентристы считают, что на среднем (отчасти) и низшем уровнях антропосоциальное берет на себя право рассматривать природное, как зависящее от него, что не объективно, неэкологично. Данный антиэкодиспаритет (или экологически неоправданный диспаритет) есть следствие попыток умеренного антропоцентризма представить рядоположенными часть целого – биосферу и части этой части (общество, группы индивидов, отдельного индивида), что приводит к эконоарушениям при их практических взаимоотношениях. Онтологически (т.е. объективно) обоснованный экодиспаритет допускается пока только на высшем уровне и отчасти на среднем уровне, где природа предстает для общества средой обитания, жизненно необходимым пространством-временем, чего нельзя сказать о социальном по отношению к природе.

Теперь рассмотрим разноуровневые онтологические отношения природы и человека, общества. Если во всех вариантах их соотношений мы представим

природное в широком и узком смыслах, а социальное во всех смыслах, то получим характеристику очень похожую на описанную выше. В случае сопоставления более низкоуровневых социальных структур с природными структурами наивысшего уровня организации убеждаемся, что только природа космоса существует в современной экокартине мира без общества, тогда как последнее без природы быть не может. В случае сравнения социальных структур более низкоорганизованных, чем природное в узком смысле отмечаем уже не так однозначно, но во многом подобное их соотношение. А в варианте сопоставления природы планеты (части космоса) и социального в широком смысле слова – мирового человеческого сообщества (т.е. части этой части) люди субъективно опять-таки считают себя началом все более определяющим существование природного. Наконец, еще в одной серии случаев, когда природные структуры более низкого уровня организации (природное в конкретном смысле слова) сопоставляются с антропологическими и социальными структурами в узком и широком смысле видна типичная для антропоцентризма направленность.

Получается, что по мере снижения уровня рассмотрения природных структур происходит увеличение степени опосредования социальным природного, степени субъективизма. Причем опосредующие звенья (например, природное в узком и широком смысле на локальном уровне) не учитываются. Уже это приводит к тому, что природное представляется все более зависящим началом от антропосоциального, менее способным существовать самостоятельно от него. А антропосоциальное, в свою очередь, видится все более независимым, способным существовать вне прямой зависимости от природного. В общем, анализ онтологической специфики сопоставления природного и социального показывает, что первое, как целое, включает в себя второе, как часть. По этой причине между ними не может быть экопаритетных субъект-субъектных или объект-объектных онтологически обоснованных отношений. Преобладающими являются объект-субъектные (или субъект-объектные) диспаратетные экосоциальные и экоантропологические отношения. Причем (по преимуществу) на высшем уровне, а также на всех других уровнях (отчасти) сохраняются

аксиологически закрепленные объективные экологически оправданные не равнопорядковые отношения естественного происхождения (экодиспаритетные отношения). В тоже время, ближе к уровню конкретных взаимодействий природных и социальных структур начинает преобладать обратный экологически не оправданный диспаритет, связанный с изменением онтологического статуса природных структур с носителя бытия («субъекта бытия») на существование, определяемое социальным (на «объект бытия»).

При рассмотрении соотносящихся природных и антропосоциальных структур в праксеологическом ракурсе на равных уровнях (высшем, среднем и низшем) отмечается тенденция к их постепенной паритетизации, уравниванию, соразмерности, склонность к рядоположенности по мере снижения масштабности уровня. Если на высшем уровне практические отношения природного (как целого) и социального (как части) носят свойство субъект-объектных, то на среднем уровне отношения природы планеты (как части целого) и общества отдельной страны, их группы (как части природы планеты, или части части целого Вселенной) становятся менее диспаритетными, более равнопорядковыми. Но если учесть, что соотносятся часть целого природы и часть части этого целого, то получается диспаритетный перекоп в обратную к первому случаю сторону. Этот перекоп, в отличие от диспаритета на высшем уровне, носит антиестественный, антиэкологический характер. На низшем уровне сопоставления экосистем, биовида, живого существа, например, с социумом населенного пункта, группы индивидов, отдельным индивидом данный перекоп еще более заметен. Хотя воспринимается существенное внешнее сглаживание различий взаимодействий антропосоциального и природного при снижении уровня до локального по мере роста интенсивности их влияния друг на друга. Но возможен ли объективно паритет разнопорядковых частей? При чем антропосоциальное на этом уровне все отчетливее воспринимается, как субъект активности, а природное – как ее объект. Антиэкологический диспаритет в данном случае выражен во всех отношениях.

В серии вариантов сравнения, где природное рассматривается в широком смысле, как Вселенная, а социальное в различных смыслах, отмечается резкое

увеличение осознания не равнопорядковости их отношений как субъект-объектных. Целое природы во всех случаях выступает по отношению к социальному, как к дробящимся частям этого целого, в качестве неоспоримого субъекта активности. Для антропоцентристского мировоззрения это объективно обоснованное исключение экодиспаратитетного содержания. Оно мешает общему праксису антропоцентриста, поэтому редко вспоминается, оказываясь очень отдаленным от повседневной жизни исключением из правила.

Противоположная особенность отношений природного и социального обнаруживается, если рассмотреть соотношение первого на среднем и низшем уровнях, а второго на высшем уровне. По мере снижения уровня имеет место утрата природным статуса «субъекта активности». Так, если в случае рассмотрения природного в узком смысле, а социального в широком смысле налицо представление о наличии почти равноправных (но) субъект-объектных отношений (т.к. биосфера часть целого, а глобальное общество часть части целого). Но при рассмотрении природного в конкретном смысле, а соотносящегося с ним социального в широком смысле, последнее уже предстает в виде полноправного субъекта активности. Учитывая, что сопоставляются разнопорядковые части природного целого, кажущаяся приоритетность активности социального существенно сглаживается. Хотя реально остается практическая не рядоположенность, свидетельствующая о нарушении динамического равновесия части и целого, о наличии антиэкологического диспатитета в этом срезе анализируемой экореальности. Под экореальностью понимается пространство-время взаимоотношений между антропосоциальным и природным. Наконец, при сопоставлении природы планеты и антропосоциального в конкретном смысле слова, природное ныне выступает в роли «субъекта», подавляющего социальное масштаб своей активности. Принципиально это соотношение не имеет большого значения в общей схеме описанной выше, являясь для сознания антропоцентристов, опять-таки, редчайшим исключением, не заслуживающим внимания.

В качестве общего вывода нужно сказать, что на высшем уровне рассмотрения природного во всех вариантах экологического праксиса сохраняется естественная диспаратетность его отношений с социальным. Природа космоса остается в сознании и деятельности людей полноправным и единственно возможным субъектом, носителем активности для общества, его частей. На среднем уровне осознается, что природное по отношению к конкретному типу общества (и тем более к обществу в целом при разноуровневом сравнении) испытывает возрастание преобразовательного эффекта на себе от деятельности социального. Где и оказываются возможными антиэкологические паритетные отношения социального (меньшей части) и природного (большой части и целого по отношению к социальному). На низшем уровне рассмотрения социальное проявляет возрастающую активность природообразовательного свойства, окончательно формируются антиэкодиспаратетные отношения природного (как объекта преобразования) и антропосоциального (как субъекта этой активности).

Список литературы

1. Горелов А.А. Экология. – М.: Юрайт-М, 2001, – С.289-295.
2. Грищенко В.Н. Экологическая этика и заповедное дело // Заповідна справа в Україні. – 2001. – Т.7. – Вып.1. – С.1-8.
3. Дерябо С.Д. Экологическая психология. – М.: Смысл, 1999. – 456 с.
4. Марков Ю.Г. Социальная экология. Взаимодействие общества и природы. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во. 2004. – 544 с.
5. Осипов В.Д. Первая попытка синтеза экоцентризма // Зеленый мир. – 1994. – №7. – С. 4-5.
6. Biro A. Towards of denaturalized ecological politics // Polity. – 2003. – Vol.35. – №2. – P. 195-212.
7. Brulle R. J. Environmental discourse and social movement organizations: A rhetorical perspective on the development of US environmental organizations // Sociol inq. – 1996. – Vol. 66. – №1. – P. 58-83.
8. Gladvin. T.N. Shifting paradigms for sustainable development: Implications for management theory and reseach / T.N. Gladvin, J.J. Kennely, T.S. Krause // Acad manage rev. – 1995. – Vol.20. – №4. – P. 874-907.
9. Hanna M.D. Environmentally responsible managment behavior: Is ecocentrism a prerequisite? // Acad manage rev. – 1995. – Vol.20. – № 4. – P.796-799.
10. Kaltенborn, B.P Associations between environmental value orientations and landscape preferences / B.P. Kaltенborn, T. Bjerke // Landscape urban plan. – 2002. – Vol.59. – №1. – P. 1-11.